

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

ФАКУЛЬТЕТ АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

КАЛОМИЦИНА АЛЕКСАНДРА

Моделирование простого предложения английского языка

Работа обсуждена и рекомендована

Научный консультант

к защите на заседании кафедры

«Фонетики английского языка».

Протокол №___ от ___ мая, 2013г.

Зав. кафедрой: доц. Обруева Г.Х

САМАРКАНД-2013

Содержание

Введение	3
Глава 1. Теория моделирования в современной англистике.	
1.1 Толкование модели в лингвистике.....	8
1.2. Общегерманская теория языка в аспекте структурно-синтаксического моделирования.....	16
Выводы по первой главе.....	18
Глава 2. Моделирование простого предложения на базе словосочетания.	
2.1.О выявлении закономерностей функционирования словосочетания в контексте простого предложения.....	22
2.2 Ядро словосочетания в модели предложения.....	24
2.3 Базовые структуры словосочетаний в модели предложения.....	26
2.4 Принципы синтаксического моделирования предложения с учетом структуры словосочетания.....	30
Выводы по второй главе.....	36
Глава 3. Моделирование простого предложения по парадигматическим и синтагматическим отношениям.	
3.1 Теоретические принципы определения модели предложения.....	37
3.2 Функционально-позиционные модели предложения.....	42
3.3 Модель и понятие парадигматики и синтагматики.....	43
3.4 Парадигма как основа моделирования предложения.....	44
3.5 Типы синтаксических парадигм в моделировании простого предложения.....	45
Выводы по третьей главе.....	50
Заключение.....	51
Список использованных источников.....	53
Список использованных художественных текстов.....	55

Введение

В настоящее время у нас в стране придается большое значение изучению и преподаванию иностранных языков. И это конечно неспроста. Сегодня для нашей страны, стремящейся занять достойное место в мировом сообществе, трудно переоценить значение совершенного знания иностранных языков нашими людьми, ведь народ наш видит своё великое будущее в согласии сотрудничестве с иностранными партнёрами [1:8].

Одна из особенностей развития современной лингвистической науки заключается в том, что новое в ней не является необходимо отрицанием старого [6:117-118]. Новое здесь может быть связано с генерализацией в описании определенного свойства структуры языка, известного, в общем, и ранее, но рассматривающегося как частный признак структуры [6:126-127]. На новой ступени познания объекта (например, это моделирование в синтаксисе) этому свойству придаётся в описании главенствующее значение [23:48-49].

Так, модель в языке рассматривается в англистике как общий и существенный признак структуры языка.

Разработка и последовательное применение соответствующих принципов описания моделирования обогащают лингвистическую теорию новым подходом к толкованию модели в языке [7:171].

Кроме того, исследование языка в плане моделирования позволяет по-новому представить его структуру - скажем, синтаксическую структуру простого предложения. Случайные наблюдения над языком в выделенном аспекте сменяются цельной системой синтаксического уровня, рассматриваемого в новом измерении.

Разрабатываемый в настоящей работе принцип моделирования принимает за основу описания простого предложения признак, существенный и специфический для исследуемого объекта. Именно такой признак должен иметь структурно обусловленную связь с другими признаками, присущими объекту описания. Иначе говоря, анализ по членам

предложения, как отражающий в большей степени специфические черты объекта, даёт возможность глубже осмыслить и более адекватно представить структуру предложения [31:129]. В этом и состоит **актуальность** нашего анализа.

Принятый в работе подход к описанию структуры предложения использует понятие члена предложения, дополняя традиционный анализ предложения в терминах членов предложения рассмотрением строения предложения в аспекте конструктивной значимости составляющих его элементов. В том заключается **новизна** настоящего исследования.

В нашем случае реализуется тот путь развития лингвистической теории моделирования, который заключается в генерализации определенного свойства языка, здесь- свойства предложения.

Таким свойством является конструктивная значимость (незначимость) элементов предложения. Это свойство рассматривается как общий и существенный признак структуры языка.

Рассмотрение в соответствующем аспекте структуры предложения позволяет пересмотреть традиционное членение состава предложения на главные и второстепенные члены в качестве основного членения предложения по структурному признаку.

Не подлежит сомнению тот факт, что предмет (а отсюда в значительной степени и способ описания тот или иной области языка) определяется тем, какое содержание вкладывается в понятие «язык».

Согласно одному [26:88], язык - это совокупность речевых реализаций, тот корпус языковых фактов, который может быть дан в непосредственном наблюдении, а также способы внутренней организации этого материала. Лингвистическое описание при таком подходе к языку заключается в анализе этих данностей, классификации их составляющих, идентификации элементов речевых данностей в соответствии с установленными в результате анализа конструктами [20: 97].

Согласно другому взгляду, отчётливо с формулированному Ф.Соссюром: язык - «лингвистическая способность по преимуществу») и развиваемому сегодня наиболее явно в том структуральном направлении, которое известно как порождающая грамматика, язык - это прежде всего лингвистическая способность порождения и распознавания отмеченных предложений. Задача исследователя в этом случае заключается в том, чтобы отразить в грамматическом описании тот аппарат, используя который носитель языка способен строить грамматически правильные предложения, а также идентифицировать высказывания как грамматические единицы и устанавливать их структурное содержание. Такой взгляд на природу языка представляется более правильным.

Известно, что анализ предложения как высшей единицы высшего (синтаксического) уровня языка может вестись в двух основных планах, которые можно рассматривать как противоположные по направленности анализа.

Так, возможен анализ предложения как целостной коммуникативной единицы, когда изучается коммуникативное назначение предложения или характер взаимодействия предложения с другими единицами того же порядка в больших, чем предложение, отрезках речи.

Такой подход к изучению предложения можно назвать функциональным или коммуникативно-функциональным [3:80].

Наряду с таким подходом к изучению предложения, возможно изучение предложения как конструктивной единицы. В этом случае внимание исследователя обращено как бы вовнутрь предложения. Предметом исследования оказывается структура предложения, составляющие предложение структурные элементы, их взаимные связи и отношения.

Такой подход можно назвать структурным. Изучение структуры предложения с необходимостью предполагает определенное деление его состава, членение его на составляющие части. Здесь задача исследователя

заключается в том, чтобы определить качественное своеобразие присущих данному языку типов элементов на разных уровнях структуры языка, а также определить их отношения.

Объектом исследования в настоящей работе являются простые предложения английского языка. Проанализированные произведения являются интересным источником обогащения наших знаний в области лингвистики. **Предметом** исследования является структура предложения, составляющие предложение структурные элементы, их взаимные связи и отношения.

Наша **цель** заключается в том, чтобы определить наиболее приемлемый способ членения предложения, оперируя единицами которого можно с наибольшей полнотой и наибольшей степенью приближения теоретической модели предложения к ее реальному объекту описать структуру предложения.

Поставленная цель определяет и **задачи** исследования:

1. Выявить закономерности функционирования словосочетания в контексте простого предложения.
2. Определить принципы синтаксического моделирования предложения с учетом структуры словосочетания.
3. Выявить функционально-позиционные модели предложения.
4. Выявить типы синтаксических парадигм в моделировании простого предложения.

На защиту выносятся следующие положения:

- в простом предложении высока встречаемость словосочетаний типа NprN, где в позиции предлога (pr.) выступают in, for, with, on, to, at, from.

- предложение - сложная синтаксическая единица, обладающая рядом синтаксических признаков. Поэтому при моделировании оно может входить не в одну, а в ряд синтаксических парадигм, построенных на разных основаниях тождества и различия предложений.

- на стабильность модели простого предложения влияют: лексико-грамматическое содержание доминирующего слова, своеобразие структурного значения морфологической формы доминирующего слова, роль окружения в установлении характера связи между субъектом и действием.

Теоретическая значимость работы заключается в обобщении положений, относящихся к описанию закономерности функционирования словосочетания в контексте простого предложения, выявлении типов синтаксических парадигм в моделировании простого предложения.

Практическая ценность работы определяется возможностью использования полученных результатов в рамках преподавания теоретической и практической грамматики английского языка.

Материалом исследования послужили простые предложения из произведений зарубежных авторов: Abrahams P. *The Path of Thunder*, Baldwin J. *Another Country*, Forster E.M. *Howards End*, Galsworthy J. *End of the Chapter*, Galsworthy J. *The Man of Property*, Galsworthy J. *The White Monkey*, Lindsay J. *The Great Oak: A Story of 1549*, London J. *Martin Eden*.

Методы исследования обусловлены спецификой объекта, языкового материала, а также целью и задачами работы. В плане общенаучного подхода использовался интерпретационный метод; при непосредственном изучении материала применялись методы эмпирического и теоретического исследования: анализ, синтез, сравнение.

Структура работы определяется спецификой поставленных задач, характером объекта и предмета изучения. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованной литературы. В тексте ссылки на использованную в работе научно-теоретическую литературу представлены в квадратных скобках: 1-я цифра - порядковый номер цитируемого произведения из раздела «Библиография», 2-я цифра - номер страницы цитируемого произведения.

Глава 1 Теория моделирования в современной англистике

1.1 Толкование модели в лингвистике

Постороннему и нейтральному наблюдателю чрезвычайно трудно оценить ситуацию, возникшую в сфере деятельности, которую называют лингвистическим моделированием. С одной стороны, он слышит восторженные заявления о внедрении в языкознание прогрессивных и точных методов исследования, о значительных результатах этого внедрения; с другой стороны, указанные результаты поражают тем, что они либо безнадежно далеки от конкретного языкового материала, либо попросту повторяют то, что в иной форме хорошо известно каждому лингвисту.

Разобраться в данной ситуации не помогает и обращения к теории лингвистического моделирования. Ибо после того как употребления моделей в языкознании успело получить широкое признание, обнаружилось, что некоторые лингвисты придают термину модель необычный и непонятный смысл, заставляющий сомневаться в том, является ли лингвистическое моделирование в действительности моделированием? Для сравнения представим себе, что кто-то пытается измерить параметры электрической цепи с помощью прибора, назначение, устройство и степень исправности которого ему не известны. Разумеется, никто не примет всерьёз этих измерений пока остаётся неизвестным обосновано ли в данной ситуации применение этого прибора, как следует интерпретировать его показания и т.п.

Но если лингвисты не в состоянии объяснить принципы действия своих «моделей», на чём же основана их уверенность в том, что «модели» дают и способны давать реальные результаты?

Этот вопрос мы и намерены рассмотреть в настоящей работе. Ибо очевидно, что степень доверия к лингвистическому моделированию и его достижениям будет зависеть от того, чем в действительности окажется лингвистическая модель и на основе каких закономерностей она «действует».

Разумеется, мы ограничиваемся частью проблемы : рассмотрением одной лишь разновидности лингвистических моделей и анализом методологических недоразумений , с ними связанных .

Лингвисты , позаимствовав идею модели у математиков , создали два типа « математических моделей языка » : модели «синтез» и модели «анализа».

«Синтезирующие модели» симулируют порождение фраз из языковых единиц и действуют на основе принципа : «если какая-либо модель достаточно простым и разумным способом порождает фразы естественного языка , то можно предположить , что аналогичным образом (аналогия здесь, разумеется, чисто структурная) работает и человеческий мозг в процессе порождения речи человеком». К этим моделям относят так называемые «порождающие грамматики» .

«Аналитические модели» - (как их понимает сейчас большинство) участвуют в извлечении из текстов информации о языке. Здесь имеют место конкретные технологические операции и отсутствуют какие бы то ни было гипотезы и предположения.

Оба типа лингвистических моделей настолько отличны по своим функциональным особенностям, что их невозможно анализировать, применяя одинаковую методологию. Лингвисты обычно рассматривают определение «синтезирующей» модели как общее определение лингвистической модели, не замечая, что оно не может быть распространено на модели «аналитические» [2:121]. По этой причине мы рассмотрим здесь лишь «аналитические» модели.

Проблема, которая нас интересует, является, прежде всего, методологической и состоит в следующем. В лингвистике и других науках применяются устройства, именуемые одинаково моделями. Это обстоятельство порождает два вопроса, чрезвычайно важных с точки зрения лингвиста.

Во-первых, на чём основано действие нелингвистических моделей? Во-вторых, действуют ли модели лингвистические на основе тех же самых принципов?

Разумеется, если мы получим удовлетворительный и соответственно положительный ответы на первый и второй вопросы, теоретическая состоятельность и перспективность метода лингвистического моделирования окажутся тем самым доказанными. Наоборот, отрицательный ответ на второй вопрос ведёт к новому вопросу: на какие же принципы и доказательства опирается в своей деятельности лингвист-«моделист», утверждающий, что результаты этой деятельности являются приемлемыми и объективными? И в этом случае мы можем прийти либо к открытию нового типа исследовательских устройств (которые лингвисты называют ошибочно «моделями»), либо к констатации методологической ошибки.

В общем, нас будут интересовать не термины, но исследовательские методы. Термины же мы принимаем во внимание лишь постольку, поскольку их употребление даёт повод подозревать тождественность соответствующих методов.

Итак, перейдём к уточнению понятия модели и её функций. С логической точки зрения научное определение представляет собой нахождение места определяемых объектов в соответствующей научной классификации. Для этой цели свойства данных объектов сопоставляют со свойствами объектов, которые от них отличны.

В результате этого обычно удаётся выделить собственные (иногда существенные) признаки данных объектов, а также признаки, общие им и ещё некоторым иным объектам. Это приводит к установлению логического рода, к которому принадлежат данные объекты, а также особенностей, которые их отличают от объектов, образующих прочие виды данного рода.

В соответствии с этой классической схемой мы попытаемся найти родовые и видовые признаки некой специфической разновидности устройств.

Класс этот, как мы увидим, наиболее соответствует тому, что в различных языках называют моделями (но, нас не будет интересовать полностью ли границы этого класса совпадают с границами значения слова модель в том, или ином языке). Нас интересуют определение метода, но не значения слова.

Предложенная нами методология противоположна той, к которой прибегают обычно, когда хотят уточнить содержание понятия модель: это определение ставят в прямую зависимость от употребления слов со значением «модель» языковедами и другими специалистами. Однако анализ словоупотребления (популярный и в общей теории моделей является с логической точки зрения бесперспективным. Даже в идеальном случае он может привести лишь к простому перечислению признаков моделей без какого бы то ни было указания на то, какие из этих признаков являются собственными, несобственными или случайными. Ибо здесь нет, не только сопоставления свойств моделей и немоделей, но вообще отсутствуют какие-либо данные о последних.

Результатом такой методологии является неопределённость и произвольность в существующих определениях модели, что и поддерживает странную ситуацию, наблюдаемую в современном лингвистическом моделировании.

Наблюдения показывают, что объекты, называемые обычно моделями, принадлежать к роду объектов, общим признаком которых служит функция представления (замещения): эти объекты, которые назовём репрезентантами, способны выступать как заместители других объектов в ситуациях, где непосредственное взаимодействие с этими последними невозможно, неудобно, невыгодно, опасно и т.п.:

O-R

Очень важно, что между определёнными состояниями объекта (O) и репрезентанта (R) существует определённая аналогическая зависимость.

Известны различные виды репрезентантов, которые отличаются друг от друга способом употребления, возможностями и ограничениями. Различия эти вытекают из различий в природе связи O-R.

Рассмотрим три вида репрезентантов, которые обозначим как «образы», «знаки» и «модели».

Образы мы рассматриваем как механическое отражение объекта. Связь O-R имеет здесь причинно-следственный характер: ср. пейзаж и его отражение, наблюдаемое в зеркале, на фотографической пластинке; голос и его граммофонная, магнитофонная запись и т.п. Механический (т.е. естественный) характер данной связи обуславливает тот факт, что степень и характер подобия образов и прототипов остаются до конца неизвестными, что превращает образ в практически неисчерпаемый источник сведений о прототипе. Ибо невозможно исключить возможность того, что при каждом новом обращении к образу мы можем всякий раз получить какую-либо новую информацию о прототипе.

Между знаком и обозначаемым объектом («референтом», «денотатом») существует искусственное установленное и ограниченное соответствие: знак не сообщает информации об объекте, но лишь извлекает из памяти адресата представление об этом объекте. Поэтому изучение природы знака не даёт знания о природе референта. По этой же причине знак может успешно выполнять свои функции даже в тех случаях, когда между референтом и знаком нет никакого сходства.

Знаки делят на мотивированные и немотивированные. Различия между ними вытекает из того, какой тип аналогии характеризует отношение **O-R**.

Мотивированные («иконические») знаки связывает с их референтами качественная аналогия, т.е. некоторое сходство их свойствах. Это обстоятельство, однако, служит не для познавательных целей, но для уточнения денотативного отношения: форма знака в этих случаях недосказывает адресату, к каким референтам знак следует относить.

Между немотивированными знаками и их референтами наблюдается минимальная, «количественная» аналогия: одно употребление знака соответствует одному указанию на референт (референты). Связь эта опирается не на сходство, но на условие, соблюдаемое корреспондентами.

Модели по своим особенностям занимают среднее положение между знаками и образами. Они, с одной стороны, предполагают искусственно установленное соответствие с прототипом, но, с другой стороны, служат для воплощения свойств прототипа (ради самих этих свойств).

Модельно мы называем объект - заместитель, определённые свойства которого поставлены в определённое соответствие свойствам замещаемого объекта таким образом, что, если бы оба объекта подверглись аналогичной трактовке (операции), были бы получены аналогичные результаты.

Модели употребляются в трёх видах деятельности: в практических операциях, разъяснение и исследовании, чему соответствуют три «подвида» моделей: технологические, демонстрационные, исследовательские. Во всех этих случаях модели могут выступать либо в символической, либо вещественной форме.

Технологические модели употребляются в случаях, когда из соображений удобства и т. п. прототип изымается из практических операций и замещается другим объектом, обладающим сходными качествами. Таковы сапожная колодка и портновский манекен, заменяющие клиента при изготовлении обуви и одежды; мишени для стрельбы, заменяющие «живого» неприятеля; «искусственное сердце», позволяющее при хирургических операциях «отключать» сердце пациента и т.д. Символическими моделями этого типа являются различные счётные машины, подменяющие человеческий мозг в процессе счётных и логических операций [31: 142].

Демонстрационные модели представляют в упрощённой наглядной форме смысл закономерности, теории, а также устройства и действие механизмов, организмов и т.п. Ср. модели двигателя внутреннего сгорания, кровообращения, нервной системы, «гомеостат» Эшби доску Гальтона и т. п.

В тех случаях, когда мы не можем непосредственно исследовать объекты при помощи наблюдения или эксперимента, мы производим соответствующие операции над исследовательской моделью, а на основании полученных результатов заключаем о том, какие бы результаты могли быть получены, если бы аналогичная операция была бы приложена непосредственно к прототипу. На этом основании получают новое знание о прототипе, обнаруживают неизвестные качества, прогнозируют его будущие состояния и пр.

К этому типу моделей относятся модели самолётов.

Итак, функциональные особенности объектов, упомянутых, делают возможным их объединение в один логический вид и противопоставление их объектам как другим видам того же рода. Формула (I) реализуется здесь следующим образом:

$$P(O') - M(O'')$$

Мы говорим, что подбираются два объекта, прототип (P) и модель (M) степень подобия между которыми позволяет применить к ним подобные операции (O', O'') с целью получения подобных результатов.

Такая система классификации даёт возможность определять в ней место других репрезентантов в зависимости от их фактических функций и независимо от путаной и противоречивой терминологии.

Например, буквы (и другие графемы) нелогично считать «знаками звуков», потому что они не указывают на звуки, но заступают их в ситуациях, где устная форма общения нежелательна, неосуществима и пр. Это - символические технологические модели.

Очень важно, что математические модели вопреки часто выражаемым сомнениям обнаруживают определенные признаки исследовательских моделей.

Модели данного типа служат для конструкции таких свойств формальных (аксиоматических) систем, как непротиворечивость, полнота и пр. их можно рассматривать как «проекции» этих систем (элементов систем)

в один из возможных миров (a possible world), где наличие (отсутствие) этих свойств становится явным.

Но «аналитические модели» языка обнаруживают принцип действия (III), который полностью отличен от (II):

$$S \rightarrow X \rightarrow Y$$

Здесь S-«речь», «текст», «совокупность фраз» , X-орудие, при помощи которого из «речи» автоматически добывается «язык» Y. Так, для Апресяна X-«модель языка», а Y-получаемы с помощью «модели» «языковые единицы и категории», «фонологические системы» и пр. Ревзин рассматривает Y как «вторичную модель языка», которая является выходом «первичной модели» X. Андреев представляет X как «алгоритм моделирования», а Y как «модель языка» [2:-27].

1.2 Общегерманская теория языка в аспекте структурно - синтаксического моделирования

Многоаспектность структуры языка и ее отдельных областей определяет научную правомерность множественности подходов к ее описанию. Такое свойство особо характерно для современной синтаксической науки.

Благодаря множественности структуры языка его синтаксического строя особенно очевидной стала чрезвычайная сложность, многомерность синтаксической структуры языка, допускающей возможность разных подходов к ее анализу. Фиксируемые в разных моделях синтаксического описания свойства синтаксической структуры сосуществуют и поэтому каждый из подходов может быть по-своему правомерен.

Научная традиция знает несколько способов членения предложения. Укажем здесь важнейшие.

Долгое время (если не единственным, то основным* и наиболее распространенным) был и остаётся сейчас способ членения предложения по членам.

Относительной новизной отличается членение предложения на словосочетания, на непосредственно составляющие, на синтаксические цепочки. Элементы, выделяемые в результате членения, рассматриваются как базисные единицы предложения. В целом же предложение понимается как совокупность этих элементов плюс просодические явления.

В силу роли базисных единиц как основных конститuentов предложения именно их название обычно кладётся в основу наименования метода анализа структуры предложения. Так, говорится о методе анализа структуре предложения по членам предложения, анализе по непосредственно составляющим или синтаксическим цепочкам.

Синтаксический анализ, осуществляемый путем членения предложения на входящие в его состав словосочетания и определения их структурных

характеристик (форма сочетающихся единиц, их взаимное расположение и т.д.) получил наиболее последовательную разработку.

Для изучения синтаксических отношений между словами в предложении весьма важно понятие словосочетания.

На базе словосочетания устанавливаются структурные значения синтаксического отношения, возникающие между полнозначными словами в составе предложения, а также средства соединения таких слов в предложении.

В результате изучения словосочетаний определяется присущий данному языку инвентарь словосочетательных моделей.

Данная область синтаксического строя наиболее непосредственно связана с динамикой языкового развития в силу исторической изменчивости способов образования словосочетаний как в смысле грамматических средств реализации сочетаемости, так и семантических оснований сочетаемости.

Можно в этой связи указать на расширение в современном английском языке групп модификаторов имени за счет возможностей атрибутивного использования практически любой части речи, в том числе искусственных построений типа так называемых "nonce-word"; например: the "I" form, sufficiently master of his legs, his we're -both -men of-the - world - and - smart - business - operatives smile .

Кроме того, - это утверждение людям словосочетание "качественное наречие + качественное прилагательное", например: troublesomely complimentary, усложнение синтаксических отношений элементов словосочетания в составе предложения за счет совмещения основного синтаксического значения с оттенками дополнительного значения. Например: The washing flapped whitely on the lines over patches of garden; The sun shone bright and warm.

Так среди количественных именных словосочетаний выделяются своей продуктивностью конструкции с предлогом of. Они представляют собой

устоявшуюся структуру, связанную с обобщенным значением количественности. Данная структура может быть представлена в виде модели определенных семантико-синтаксических отношений. Она имеет постоянное значение при переменном лексическом заполнении. "При таком понимании модель это не абстрактная схема, привнесенная извне, а структура, выделяемая в живой ткани языка", - подчеркивает М.Д. Степанова.

Выделение моделей в различных областях языкознания и даже в поэтике и художественной литературе не противоречит природе языка, используемых в разных сферах общения. Оно не означает элиминирования коммуникативной природы языка: ...если мы говорим о теоретико-множественной модели языка, то эта модель всегда будет для нас моделью человеческого общения, моделью коммуникативной. Такая модель названа "количественно - субстанциональной моделью, значение которой включает компоненты: количество и субстанция .

Речевая реализация количественной модели " «существительное, + предлог of+существительное₂ (N₁+of+N₂) показывает, что при инвариантности её основного, структурного значения, при его постоянности лексическое значение вариативно. Структурное описание языковых объектов и явлений представляет собой один из способов реализации языковых объектов и явлений, т.е. один из способов их формализации и схематизации; Лексическое заполнение модели придаёт ей конкретное содержание, делает её коммуникативной. И наоборот, множество реальных языковых объектов и явлений даёт возможность отобразить или заместить их в виде определённой формальной схемы. Т.П.Ломтев отмечает в этой связи такую особенность взаимодействия абстрактного и конкретного: «закономерная связь постоянных элементов. Модель предложения - это его модель. Модель предложения есть остаток после вычета из предложения его переменных или индивидуальных элементов...».

Эта зависимость не носит произвольного характера. Модель определённым образом соответствует языковому объекту. Другое дело, что

одному и тому же объекту может соответствовать несколько моделей, так как каждая из них может передавать определённую точку зрения исследователя, определённый подход.

Именная модель количественного типа $N_1 + of + N_2$ имеет следующие реальные лексические заполнения: a scrap of understanding, a piece of luck, a pack of cards, a handful of houses и т.д. В этой модели N_2 может быть исчисляемым или неисчисляемым существительным, может обозначать эмоции или вещество, предметы, явления или живые существа. N_1 -компонент количества, N_2 -компонент субстанции, при этом семантика существительного представляет собой компонент количества. Семантически он весьма разнообразен здесь наблюдается следующая закономерность: способ синтаксической связи между членами словосочетания посредством предлога of принадлежность центра словосочетания к имени существительному, принадлежность периферийного члена модели также к имени существительному предопределяет в отдельных случаях семантику существительного - центра словосочетания, придавая ему значение количественности даже в тех случаях, когда оно не обладает таким значением в словаре. Иными словами, одинаковое структурно-семантическое построение словосочетаний «наделяет» существительное, в позиции квантификатора до некоторой степени одинаковым значением количественности. Модель как бы накладывает обобщенное значение количественности на все случаи реального словоупотребления конкретных существительных в позиции N_1 не обладающих словарным значением или компонентом значения количественности. Сопоставим, например, такие примеры: a packet of aspiring - a flash of satisfaction - a blast of hate - a nerve of cruelty.

В подобных именных сочетаниях объём значений количественности весьма различный. В одних словосочетаниях он достаточно большой, в других - маленький, в третьих актуализируется только в результате обобщенности значения самой модели.

При этом Э.Патридж приводит примеры именных количественных словосочетаний, в которых существительное, взятое за пределами модели, совершенно не обладает значением количественности. И только обобщённое значение самой модели накладывает на него такое значение, в нём имплицитно сема количественности. Например: a riot of boys, a futility of husbands и т. п. Хотя существительное! может обозначать либо количество, либо качество и модель реализует либо тот компонент, либо другой, при выражении качества в нём имплицитно иногда сема количественности. Иногда она реализуется только за счёт неопределённого артикля, т.е. в смысле «одно из качеств».

Выводы по 1-ой главе

1. Методы научного познания языка делятся на общие и частные. «Анализ» и синтез, индукция и дедукция, заключения по аналогии, сопоставление и противопоставление и некоторые другие используются при разработке моделирования.
2. Синтаксическая подсистема - это подсистема языковых структур. К их числу относятся синтаксема, словосочетание, простое предложение, осложненные и сложные предложения, текст.
3. Традиционная грамматика исходит из того, что формирует синтаксическую подсистему языка простое предложение, т.е. группа слов, выражающая законченную мысль. Для описания простого предложения была создана теория членов предложения.
4. В составе простого предложения выделяются обороты, обособления и другие осложняющие компоненты.
5. Модель в языкознании - это искусственно созданное лингвистом реальное или мысленное устройство, воспроизводящее, имитирующее форму и значение.
6. Лингвистическое моделирование необходимо предполагает использование абстракции.
7. Всякая модель строится на основе гипотезы.
8. Модель должна быть формальной и обладать объяснительной силой.
9. В зависимости от того, какой аспект речевой деятельности моделируется, функциональные модели подразделяются на аналитические и синтетические.
10. Конструирование модели - это не только одно из средств отображения языковых явлений и процессов, но и объективный практический критерий проверки истинности наших знаний о языке.

Глава 2. Моделирование простого предложения на базе словосочетания.

2.1 О выявлении закономерностей функционирования словосочетаний в контексте простого предложения.

На основе полученных данных делается попытка выявления закономерностей функционирования исследуемых словосочетаний, свойственных всем стилям, и различий, которые можно привлечь для выявления границы между функциональными стилями, а также делаются предварительные выводы о тенденции в развитии рассматриваемого явления - глагольно - субстантивных словосочетаний.

Словосочетание рассматривается с точки зрения языка и речи. Известно, что деления языков действительности на язык и речь имеет давнюю и длительную традицию и являются исходным положением для любого лингвистического исследования. Словосочетание имеет свою структуру и её конкретное лексическое наполнение. Первое относится к плану языка, второе - к речи.

Рассматриваемое нами субстантивное словосочетание является соединением полнозначных слов, образующих грамматическое единство и выражающих единые, хотя и расчленённые понятия. Данное субстантивное словосочетание по типу синтаксической связи является подчинительным, которые всегда бинарно. Как известно, в структуре словосочетания выделяется господствующий член, называемый ядром, и зависимый, подчинённый член, называемый адьюнктом, выраженным в контексте употребления глаголом.

Отсюда очевидно, что при построении моделей простого предложения следует учитывать и позиционную закреплённость какого-либо компонента предложения.

Приведем несколько примеров ФЕ с глаголом to look в качестве первого компонента.

Rosie did not much mind what I said. She could only think of her new cape and every other minute her eyes returned to the muff that she insisted on holding on her lap. She looked at it with an affection in which there was something lazy, sensual and self-complacent. I was angry with her. I thought her stupid and common. "You look like a cat that's swallowed a canary", I could not help snapping. She only giggled. (W.S. Maugham. „Cakes and Ale", ch. XVII).

„... I goddam fainted when I saw you at the hospital. You looked like a goddam corpse. How much weight you lose?" (J.D. Salinger. „For esme - with love and squalor, p. 104").

Mother, actually angry: Go on, you're all alike. To Ann: Look at him. Why did you say he's fine? He looks like a ghost. (A. Miller. „All My Sons", Act Two).

„There's a guy that gives me the willies. I saw him in the woods last week eating wild berries. He never sleeps in his trailer any more. He looked like hell." (J. Heller . "Catch-22", p. 133)

"...I must say I don't like the look of him these days. He slouches about looking like nothing on earth .What's the matter with him?" (J.B. Priestley. "Angel Pavement", ch. IX, 2).

It would be no description of Mr. Pecksniff's gentleness of manner to adopt the common parlance and say that he looked at this moment as if butter wouldn't melt in his mouth. (Ch. Dickens. "Martin Chuzzlewit" vol. one, ch. III).

2.2 Ядро словосочетания в модели предложения.

Ядро словосочетания может заполняться лексическими единицами, принадлежащими к категории имён существительных. Позиция адьюнкта словосочетания может заполняться лексическими единицами принадлежащими к различным категориям групп слов: имени прилагательному, глаголу в форме инфинитива, герундия, причастия, имени существительному, наречию. Для выражения связи между ядром и адьюнктом английский язык использует следующие языковые средства: порядок слов, контактность, предлоги.

Синтаксическим содержанием рассматриваемых субстантивных словосочетаний являются определительные отношения, независимо от слова, употребляемого в роли адьюнкта. Выражая главный компонент словосочетания через N, а адьюнкт через A, мы можем представить модель исследуемого словосочетания следующим образом: AN. Определительные отношения могут быть реализованы в соединении существительного с прилагательным, другим существительным, числительным, причастием I и II, наречием, например:

- little boys,
- the shy, pretty little native woman,
- a searching look
- flattened features,
- two children,
- the Governor's wife
- the government officials,
- London dock workers,

т.е. существительное может быть соединено практически с любой частью речи, поставленной в препозиции к определяемому слову, образуя препозитивные субстантивные словосочетания.

Принципы моделирования словосочетаний.

Представляя указанные выше словосочетания моделью, получим:

1.AN,	5.QN,
2.AAN,	6.N'SN,
3.VingN,	7. NN,
4.VenN,	8. NNN.

Определительные отношения регистрируются и в следующих сочетаниях существительного с адьюнктом состоящим в постпозиции:

- the arrival of the Controleur,
- the letter in her desk,
- a gift for languages ,
- an officer at the camp,
- the pictures on the wall,
- a light from the window,
- in every post he had occupied,
- necessity to laugh,
- a plane flying over their heads,
- a body thrown out of the window.

Приведенные выше словосочетания передаются следующими моделями:

9.N of N,	13.N on N,	17. N clause,	21.NA(AP),
10. N in N,	14.NtoN,	18.N to N(VP),	22. N Adv.
11. N for N,	15.NatN,	19.NVing(P),	
12. N with N,	16. N from N,	20. N Ven (Ven P),	

2.3 Базовые структуры словосочетаний в модели предложения.

Все перечисленные выше адьюнкты являются функциональными синонимами, так как их объединяет общая синтаксическая функция определения по отношению к главному компоненту словосочетания, которая проявляется в грамматическом подчинении и семантической связи адьюнкта с определяемым им существительным в качестве главного компонента. Поэтому эти разновидности субстантивных словосочетаний можно признать морфологическими.

В связи с широким употреблением именных определительных словосочетаний и различным грамматическим оформлением адьюнкта в современном английском языке, анализ разновидности субстантивных словосочетаний представляет несомненный теоретический и практический интерес, так как в их построении проявляется своеобразие грамматического строя современного английского языка, обусловленное специфическими внутренними законами его развития. Задачей данной работы является выявление в пределах исследуемого материала употребления разновидностей субстантивного словосочетания в указанных выше стилях речи.

Указанные выше модели субстантивных словосочетаний-ядерных конструкций, глагольно-субстантивных конструкций - набирались путём сплошной выписки примеров из произведений современных английских писателей. Всего охвачено сплошной выпиской примеров 2000 страниц текстов.

Некоторые пояснения необходимо, очевидно, дать по показателям употребления указанных словосочетаний в исследуемых в исследуемых текстах.

Анализ экспериментального материала позволяет заключить, что характер распределения различных типов словосочетаний в разных стилях речи существенно отличается, что говорит о разнородности их распределения. Однако прежде следует отметить некоторые закономерности,

свойственные употреблению субстантивных словосочетаний во всех рассматриваемых стилях речи.

Прежде всего, ярко выделяется наибольшая численность словосочетаний моделей AN, N of N and N+clause во всех стилях речи, по сравнению с остальными моделями, составляя, как правило, относительную частотность от общего количества не менее 50% употребления словосочетаний. Проявляется общая закономерность в употреблении словосочетаний. Проявляется общая закономерность в употреблении и остальных моделей.

Если расположить модели в порядке уменьшения вероятности их появления в тексте, то получим ряд: AN, N of N, Nclause, NN, N'sN, AAN, Ving N, QN, VingN, N to V, N for N , N to N, N from N , N with N , N on N, N venN, N Ving (VP), Na , ND.

Наиболее активная роль в процессе насыщения текста словосочетаниями принадлежит первым трём словосочетаниям.

Так, например, удельный вес употребления словосочетания типа NN в текстах прессы публицистического стиля, по сравнению с художественным, повышается в 3-5 раз. В художественной прозе на одну страницу текста приходится 1-1,8 словосочетаний типа NN, в то время как в газетных текстах -6 или 6,8, а в технических-8.

Тексты прессы и тексты публицистического стиля характеризуются наличием сложных субстантивных словосочетаний типа NprNprN, NNN в то время как в текстах художественной литературы совсем отсутствуют или регистрируются единичными примерами.

Существенные различия наблюдаются и в употреблении словосочетаний N of N, N in N. Коэффициент их «встречаемости» на страницах текста намного выше в текстах газетно-публицистического стиля, по сравнению с текстами разговорно-бытового стиля. Так, в исследуемых пьесах на одну страницу текста приходится 3,5-3,7 случаев встречаемости словосочетаний модели N of N, а в текстах публицистического стиля - 12-17,

т.е. в 3-4 раза больше. Следует, нам, кажется, особо выделить результаты статистического обследования газетно-публицистического стиля современного английского языка на материале жанра передовой статьи. Анализировались тексты передовых статей газеты "The Daily Telegraph" ,

Многие из указанных структур отличается особой выразительностью.

Например:

1) When pigs fly (букв, «когда летят свиньи»), «когда рак свистнет, после дождика в четверг».

2) When two Sundays come together -Never (букв «когда встречаются два воскресенья»), «никогда, когда рак свистнет».

3) Between the devil and the deep (blue) sea (букв «между дьяволом и глубоким синим морем») в безвыходном положении», «между двух огней, между молотом и наковальней».

4) Sweep back the ocean (букв, «отодвинуть назад океан») «пытаться сделать невозможное».

5) pull the devil by the tail (букв, «тянуть дьявола за хвост) быть в затруднительном положении , в стесненных обстоятельствах - биться как рыба о лёд .

6) once in a blue moon (букв, один раз при голубой луне») "Очень редко, в кои веки"

7) move heaven and earth (букв, «двигать небо и землю») «стараться изо всех сил».

8) burn the wind (букв, «жечь ветер») нестись во весь опор, мчаться с огромной скоростью, с головокружительной быстротой»

9) find a mare's nest (букв, «найти гнездо кобылы»), «попасть пальцем в небо».

10) a mare's nest (букв «гнездо кобылы») «иллюзия, заблуждение», часть выражения

11) (as) like as an apple to an cyster (букв, «похож, как яблоко на устрицу») (as) like as chalk and cheese (букв, «похож, как мел на сыр»), «совершенно разные, ничего общего», «похож, как гвоздь на панихиду»

12) living death (букв, «живая смерть»), состояние безнадёжного страдания "-make what is supposed a great discovery but which turns cut to be", "all moonshine; illusion, delusion"

2.4 Принципы синтаксического моделирования предложения с учётом структуры словосочетания.

В результате операции членения предложения на словосочетания устанавливаются части предложения, частично накладывающиеся друг на друга. Один и тот же элемент оказывается одновременно в составе различных словосочетаний. (Это явление нашло отражение в термине «словосочетательная цепь»). Вот как, например, будет члениться предложение I was making adjustments to the Milestone engine:

I was making

was making adjustments last adjustments

adjustments to the engine

the Milestone engine

Опираясь на понятие словосочетания, предполагающее наличие как минимум двух членов, невозможно также адекватно осуществить анализ однословных предложений. При рассмотрении словосочетания в качестве центральной единицы синтаксиса за пределами синтаксического описания оказываются многие специфически предложенческие явления.

Из сказанного следует, что структура предложения не может быть исчерпывающе описана в терминах словосочетания. Теория и практика анализа по непродеревянному составляющим (НС) описаны в литературе, оригинальной и обзорной, достаточно полно.

В основе метода лежит понятие конструкции, состоящей из НС. При этом каждая составляющая обычно рассматривается как имеющая дихотомическое строение, т.е. состоящая из двух НС. Предложение понимается как такая конструкция, которая не входит в качестве составляющей в какую-либо большую конструкцию.

Возможны два пути анализа структуры предложения при анализе по НС: нисходящий и восходящий. При первом высказывание последовательно членится на составные части. Таким образом, определяются все составляющие предложение и последовательная зависимость между ними

как непосредственно составляющими, устанавливается иерархия образуемых ими конструкций. Сравним, например, анализ по НС приводившегося выше предложения, доведенный до предела слова:

I was making last adjustment to the Milestone engine.

При восходящем направлении анализа исследователь идёт, наоборот, от меньших единиц к большим, синтезируя, в конечном итоге, предложение.

Метод непосредственно составляющих, несомненно, представляет интерес как попытка структурализации анализа предложения. Его появление было продиктовано стремлением преодолеть известный интуитивизм, имеющий место в традиционном анализе структуры предложения, построить его на формальных основаниях, устраняя значение как фактор анализа. Важным достоинством анализа предложения по НС является то, что он позволяет вскрыть иерархию составляющих предложение элементов, их взаимные прямые и опосредованные (в самой различной степени) связи.

Нельзя вместе с тем не заметить, что метод НС обладает рядом существенных недостатков. Представленный в качестве универсального инструмента анализа языковой структуры будь-то на морфологическом или синтаксическом уровне, метод НС не ведёт к выявлению специфических структурных элементов на уровне синтаксиса. Если величины синтаксического порядка и выделяются (например, подлежащее, дополнение), то не благодаря, а скорее вопреки используемому методу. Собственно синтаксические единицы при анализе по НС оказываются объединенными с единицами, принадлежащими к морфологии, скажем, с составными элементами аналитических форм (сравним, членения *last adjustment* и *was making* в нашем примере), с морфемами.

В соответствии с исходными принципами дескриптивной лингвистики синтаксическая программа исследования предложения сводится фактически к разработке операций и установлению их последовательности (при этом во многом эмпирически, без достаточно чёткой и обоснованной системы) при устранении объяснительного аспекта исследования. В результате синтак-

сические единицы и их функциональные отношения в структуре предложения остаются неустановленными. Конструкции, имеющие тождественный компонентный состав, но различающиеся содержанием синтаксических отношений компонентов, не разграничиваются.

Всё это следствия такого существенного недостатка метода анализа по НС как приоритет компонентного описания над функциональным.

Затруднительным в результате оказывается соотнесение между собой отдельных конкретных предложений, расчленённых на составляющие. Такое положение закономерно, ибо дескриптивная модель, направленная на решение задачи членения речевой данности при игнорировании существенных явлений структуры предложения, оставляет в стороне (и не оставляет, но и попросту не может решить) задачи построения системы языка, изучения процесса формирования такого важного элемента языка, как предложение. Синтаксическая модель предложения, имеющая в своей основе понятие НС, не даёт возможности установить базисные синтаксические единицы и - на основе их использования - адекватно описать структуру предложения.

В отличие от традиционного анализа по НС, который основывается на понимании синтаксических структур как таких, которые имеют на каждом уровне анализа, в каждом последовательно отделяемом «слое» обязательно дихотомическое строение, т.е. обязательно состоят из двух составляющих, анализ по цепочкам составляющих предполагает возможность, наряду с дихотомической, такой организации структуры, при которой составляющие могут иметь более, чем двучленный состав на одном и том же уровне членения конструкции. Отсюда аналогия, подсказавшая название метода: «some linguistic structures... are ordered like beads on a strings».

Ведущим принципом членения синтаксической конструкции является выделение цепочек составляющих и лишь затем (и там, где это необходимо) в качестве дальнейшей характеристики цепочки может вскрываться

присущая ей дальнейшая членимость. Применяя метод анализа по цепочкам составляющих к используемому нами в качестве иллюстрации к предложению, мы получим на первой фазе сегментации предложения следующую структуру: I // was making // last adjustments// to the Milestone engine//.

Нетрудно видеть, что деление состава предложения во многом совпадает с его членением по членам предложения. Дальнейшая сегментация цепочек осуществляется в единицах слова и морфемы: I//was/making//last//adjustments//to/the/Milestone/engine// и далее, I//was/making//last/adjustments//to/the/Milestone/engine//. Конечный состав предложения (составляющие) идентичен тому, который достигается при анализе при НС.

Анализ по цепочкам составляющих, разработанный Р. Лонгакром, представляет реализацию и развитие, на синтаксическом материале, тагмемной теории, или тагмемики, основные положения которой были сформулированы К.Пайком продолжают развиваться им и его.

Основной идеей определяющей характер анализа предложения, является идея о корреляции «функция: набор» («function-set»). В составе предложения выделяются некоторые функциональные сегменты, которые берутся в неразрывной связи со средствами их воплощения, т.е. $S=A'a, B:b, C:c...N:n$, где S -предложение, A, B и т.д. - функции, a, b , и т.д. - манифестирующие их наборы. Если соотнести функциональные сегменты с традиционными членами предложения, то это будут члены предложения и группы членов предложения типа, скажем «группа подлежащего», «группа сказуемого».

Выделение указанных функциональных отрезков не является ни конечным, ни основанным этапом в сегментации предложения. Сегментация осуществляется в несколько этапов при этом каждый связан с определёнными, выделяемыми лишь на данном этапе единицами структуры предложения. В качестве конечных составляющих берутся морфемы. Именно

поэтому анализ по цепочкам составляющих следует рассматривать как модификацию анализа по НС.

Во многом сходно с тагемикой представляет структуру предложения ранговый анализ. Подобно тагемному анализу, ранговый анализ устанавливает некоторое конечное для каждого языка число уровней анализа (здесь они именуется рангами). На каждом из них компоненты предложения соотносятся с определённой, характеризующей данный уровень анализа лингвистической единицей. Тем самым преодолевается такой существенный недостаток анализа по НС, как игнорирование в нём, в процессе расслоения состава предложения, структурно-функциональной природы выделяемых единиц.

Ранговый анализ предложения, с использованием дерева структуры предложения, осуществляет Р.Хадлстон, ограничиваясь при этом, к сожалению, сравнительно простыми построениями типа, например, предложения *The diamonds sparkled*.

В предложении *I was making last adjustments to the Milestone engine* элементарное предложение вычленимо в результате опущения элементов

1) to the Milestone engine

2) last:

опускается

остаётся

1) to the Milestone engine

I was making last adjustments

2) last

I was making adjustments

I was making adjustments-элементарное предложение «-

Или же в предложении "*The slow, lumbering covered wagon pulled the pioneer's family across the prairie just yesterday but to-day giant trailer trucks and low-slung modern cars stream along broad highways where once he blazed the trail*" первая сегментация (1) разделяет сочинённые предложения и проходит между *yesterday* и *but*. Следующее членение (2) даёт сегменты на уровне членов предложения со включением атрибутивных элементов в соответствующие группы и т.д.

Таким образом, моделирование предложения с опорой на словосочетание должно учитывать семантико-синтаксические возможности основных членов предложения.

Выводы по второй главе:

Анализ результатов статистических показателей говорит о том, что все данные о препозитивных адъюнктах выше показателей других исследуемых текстов, особенно текстов пьес. Данные тексты характеризуются особенно высоким коэффициентом наполняемости простого предложения словосочетаниями типа NN, сложными словосочетаниями типа NNN, Npr, Npr NprN, которые в контексте употребления расширяются глаголом.

Анализ постпозитивного адъюнкта показал, что в простом предложении высока встречаемость словосочетаний типа NprN, где в позиции предлога (pr) выступают in, for, with, on, to, at, from. По удельному весу этот тип словосочетаний приравнивается сочетанию NofN. Принимая во внимание высокий коэффициент наполняемости простого предложения

словосочетаниями типа NNNNN и NprNprN, можно в данном явлении увидеть одну из растущих тенденции к номинализации синтаксиса современного английского языка.

Известно, что явления номинализации вызываются желанием усиления конденсации информации (что свойственно стилю прессы). Этим можно и объяснить большой удельный вес словосочетаний типа NN,NprN в газетно-публицистическом стиле. Следовательно, образование словосочетаний указанного типа является активным процессом в современном английском языке. Развитие этого явления имеет непосредственное отношение к решению вопроса адъективизации в современном английском языке. Кроме того, усилению тенденции номинализации и конденсации информации в группе существительного способствует широкое употребление как указанных выше словосочетаний, а также и их распространений и усложнений по моделям NNN, ANprNprN и т.д.

Глава 3 Моделирование простого предложения по парадигматическим и синтагматическим отношениям.

3.1. Теоретические принципы определения модели предложения.

Современный этап развития синтаксической теории характеризуется поиском моделей предложения, сведением многообразия существующих предложений к нескольким образцам.

Моделью предложения признается эталон, схема, формула, отвлечённая от конкретного лексического наполнения и включающая необходимые, организующие те или иные предложения.

Рассмотрим два продуктивных типа моделей: реляционные и структурно-позиционные.

Реляционные модели выделяются на основе внутренних синтаксических связей предложения - relationships.

Известно, что между компонентами предложения наблюдаются следующие синтаксические связи: предикативная, подчинительная, сочинительная и соотносительная.

Реляционные модели отражают синтаксический порядок предложения, т.е. отношения определённой зависимости или взаимосвязанности (но не линейное расположение слов). Поэтому реляционные модели полезны для установления принципа распространения всех синтаксических структур, описания схем связей между элементами предложения (последовательное подчинение и соподчинение), ярусов подчинения, возникающих при реализации последовательного подчинения, т.е. глубины синтаксической перспективы. Для достижения конкретизации анализа мы ограничим рассмотрение реляционных моделей описанием распространенных компонентов монопредикативного предложения и схем полипредикативных предложений.

Для структурной (дескриптивной) школы современного языкознания характерно стремление представить синтаксическую систему отдельного языка в виде:

- 1) конечного списка структурных образцов (sentence patterns) и
- 2) правил развёртывания и расширения этих схем.

Понятие структурной модели предложения разрабатывается по отношению к простому (монопредикативному) предложению.

В настоящее время вопросами выявления структурных моделей предложения занимаются лингвисты, как структурного направления, так и традиционного. Методика выявления структурных моделей во всех школах сводится к тому, чтобы устранить из предложения факультативные члены и свернуть его до обязательных, вычеркивание которых оказывается невозможным. (Количество основных структурных моделей в английском языке - порядка 40).

Представление структурных моделей предложений в виде линейной цепочки синтаксических классов слов не отражает отношений между его компонентами, но оказалось возможным при описании английского языка потому, что члены предложения занимают фиксированные позиции и компонент предложения, стоящий перед личной формой глагола, каким символом мы бы его не обозначили, следует признать в большинстве случаев подлежащим.

Компоненты внутренней структуры предложения можно рассматривать с точки зрения:

- 1) их синтаксического значения, т.е. синтаксической функции, и
- 2) их позиций.

Синтаксическая функция-отношение компонентов предложения друг к другу - определяется на основе способов связи между компонентами.

Позиция-совокупность формальных признаков компонента предложения определяется:

- 1) местоположением компонентов в линейной структуре предложения;
- 2) морфологической формой компонентов;
- 3) наличием /отсутствием служебных слов

Количество позиций в структуре предложения ограничено, и по числу и по наименованию они совпадают с членами предложения, выполняющими определённые синтаксические функции. Можно говорить о позиции подлежащего, позиции сказуемого и т. д.

В английском языке, имеющем фиксированный порядок слов, позиция одновременно служит показателем функционального отношения. Не все позиции равноправны и имеют одинаковую значимость. Заполнение некоторых позиций обязательно, других - факультативно.

В структуре предложения различимы такие позиции, как:

- 1) обязательные и
- 2) факультативные

Обязательные позиции подразделяются на два вида:

а) структурно-обусловленные, т. е. необходимые для структурной основы двусоставного предложения это позиции:

- подлежащего (S),
- простого сказуемого (P),
- глагола-связки (P_c) и
- субъектного восполнения (Comp.s);

б) валентно-обусловленные, т.е. зависящие от валентных свойств (потенциальной способности к соединению с другими словами по правилам грамматики) глагола, выступающего в роли сказуемого; это позиции:

дополнений (O₁O₂),
беспредложного прямого и беспредложного косвенного в традиционной терминологии, и объектного восполнения (Comp._o).

К факультативным позициям относятся такие, исключение которых не нарушает структурного состава предложения. Это позиции:

- определения (Attr)
- обстоятельства (Adv),
- предложного дополнения (O₃),

вводного элемента (Par.), уточнения (Sp).

В структуре английского предложения различаются компоненты: независимые, зависимые, первичные и вторичные ,

Независимыми и равноправными, хотя и взаимосвязанными компонентами являются подлежащее и сказуемое, образующие структурный состав предложения.

Сказуемое может быть простым, выраженным единичным глаголом, или составным, состоящим из глагола-связки (глагол to be или функционально - эквивалентные ему глаголы) плюс субъектное восполнение.

Компоненты предложения, подчинённые непосредственно независимым или связанные с ними через посредство других подчинённых компонентов, являются зависимыми. Все компоненты предложения (кроме подлежащего, сказуемого, глагола-связки и полузависимого субъектного восполнения) – зависимые.

Первичные компоненты могут быть синтаксически независимыми и зависимыми.

Первичные зависимые подчинены непосредственно первичным же независимым компонентам. Это - дополнение, определение подлежащего, обстоятельство, объектное восполнение.

Вторичные зависимые компоненты относятся ко второму и более низкому уровню подчинения. Они непосредственно связаны только с зависимыми первичными компонентами.

Элементы структуры предложения (т.е. «члены» или «компоненты» предложения), выделяемые на основе их позиции и функции, характеризуются как со стороны их формы, так и содержания.

Исходя из вышеизложенного, целесообразно рассмотреть компоненты предложения как функционально - позиционные элементы. При этом структуру предложения следует описывать в терминах членов предложения. Представление структуры предложения в виде

последовательности членов предложения способно отобразить в модели как линейное соположение элементов, так и систему их взаимоотношений.

3.2 Функционально - позиционные модели предложения.

Взяв за исходное изложенное выше понимание компонентов предложения, выделяемых на основе их функции и позиции, приходим к выводу, что в английском языке можно принять за основополагающую систему шесть функционально-позиционных моделей предложения:

1. SP: The bird sings.
2. SP_c Comp.s: He is a boy/young.
3. SPO₁: The hunter killed a bear.
4. SPO₂O₁: Albert gave him a book.
5. SPO₁Comp._o: He painted the door white.
6. There PS: There is a book on the table.

Приведённые модели включают лишь компоненты, имеющие обязательные (структурно - и валентно-обусловленные) позиции, и каждая из них может осложняться за счёт элементов с факультативной позицией. Функционально-позиционный тип предложения, представленный в виде символов начальных букв членов предложения, следует рассматривать как формулу предложения. Символическое представление модели предложения имеет то же содержание, что и словесное описание, но отличается краткостью и удобством обозрения. Формулы предложения носят обобщённый характер. По одной формуле можно строить многие тысячи предложений, подставляя конкретные слова вместо символов. Наполненная разным лексическим материалом одна формула способна иметь различные экстралингвистические значения, описывать самые разнообразные ситуации.

Например, SPO₁: The matter slipped his memory. The cat ate a mouse. I knew nothing и т.д.

Тем не менее все эти лексически разнообразные предложения имеют общее. Это общее - их структурное содержание, которое передаётся не значением отдельных слов, а грамматической структурой, записанной в виде формулы.

3.3 Модель и понятие парадигматики синтагматики

Выявление моделей предложений позволяет свести многообразие существующих в речи предложений к определённым образцам. Однако не ясным остаётся вопрос о том, являются ли предложения. He is a student. Is he a student? He isn't a student. He writes и I write разными моделями или вариантами одной модели.

В настоящее время многие лингвисты придерживаются того мнения, что все лингвистические единицы связаны двумя типами отношениями: синтагматическими и ассоциативными (или парадигматическими), и поэтому объектом любого лингвистического (в том числе и синтаксического) исследования должны быть лингвистические единицы в их синтагматических и парадигматических отношениях.

Синтагматика и парадигматика - это две формы и два вида функционирования языковой структуры, всех ее единиц на всех ее уровнях.

Синтагматические отношения опираются в большей части на смежность языковых элементов в речевом потоке. Однако нередко синтагматические связи наблюдаются и между достаточно удалёнными друг от друга единицами. Например, в словосочетании "the wedding on Saturday of his godchild" слова "wedding" («свадьба», «бракосочетание»; «годовщина свадьбы»; «вступление в брак», «женитьба») и "godchild" («крестник», «крестница»), дистанционно отдалённые, связаны атрибутивной связью.

3.4 Парадигма как основа моделирования предложения.

Морфологическая парадигма - это совокупность словоформ одной лексемы; падежно-числовых - у существительного, видовременных - у глагола.

Так, парадигма глагола play представлена следующими словоформами: plays, played, will play, is playing, was playing, will be playing, has played, had played, will have played, has been playing, had been playing, will have been playing. Парадигма существительного boy: boy-boys, boy's-boys'.

Семья слов, образованных от одного корня, составляет словообразовательную парадигму. Например:

love (N)	→	love(V)
lovely (A)		loving (A) -----▶ lovingly (D)
loveliness(N)		lovable (A)
loveless (A)		loved (A)
beloved (A) lover (N)		

При установлении в моделировании простого предложения парадигматических отношений необходимо выявление основания тождества рассматриваемых единиц и их различия. При определении грамматических парадигм, если речь идёт о словоизменительных парадигмах, качестве базы выбирается формо-морфологическая структура слова.

3.5 Типы синтаксических парадигм в моделирование простого предложения.

При изучении особенностей моделирования предложения английского языка интерес представляет концепция синтаксической парадигмы [4:138]. Здесь следует различать внутримodelьные и межmodelьные синпарадигмы.

Внутримodelьная парадигма - это совокупность вариантов одной модели: все изменения происходят в рамках одной и той же модели, не нарушая ее. Если же происходящие в предложении изменения ведут к образованию иной модели, то следует говорить о межmodelьных преобразованиях.

Внутримodelьные парадигмы правомерно подразделить на два типа: формо - измерительные и трансформационные.

Внутримodelьная формо-изменяющая синпарадигма (ВФП) - это совокупность вариантов одной модели, которые тождественны по позиции членов предложения, по набору лексем и различаются лишь морфологическими категориями компонентов, составляющих предложение.

Структуру предложения S можно схематично представить как совокупность грамматических форм F, каждая из которых выражает одну (или более) грамматическую категорию "g".

Простейшим видом формо-изменяющей парадигмы является такая, когда преобразования касаются только одной грамматической категории "g" формы F в рамках той же модели предложения. Варьирующиеся категории: число, лицо - у подлежащего и дополнения; лицо, число, время, наклонение - у сказуемого.

В этом случае, если в предложении есть согласованные формы, то грамматическая категория "g" изменяется в той и другой форме.

В современном английском языке можно выделить следующие виды формоизменяющих парадигм в моделях простого предложения, построенных на основе ниже приведённых преобразований.

1. Изменяемость по категории числа:

The bird sings.

The birds sing.

2. Изменяемость по категории лица: I write. He writes. She writes. It writes.

3. Изменяемость по категории времени:

He writes.

He is writing.

He wrote.

He was writing.

He will write.

He will be writing.

We write. You write. They write.

He has written. He had written. He will have written.

He has been writing.

He had been writing.

He will have been writing.

4. Изменяемость по категории наклонения, показывающего реальность / ирреальность совершения действия: He sings. He would sing. He would have sung.

При моделировании категории лица и числа подлежащего и сказуемого являются координируемыми категориями. Изменение числа (или лица) подлежащего влечёт за собой изменение той же категории сказуемого.

Английские глаголы (кроме модальных и to be) в настоящем времени имеют две формы для выражения лица и числа: 1) общую и 2) форму 3-го лица единственного числа.

Случай согласования в модели подлежащего и сказуемого в 3-м лице единственного числа имеют место, когда подлежащее представлено:

- 1) исчисляемым существительным в единственном числе;
- 2) личными местоимениями he, she it или
- 3) указательными this, that;
- 4) словосочетанием, вместо которого может быть подставлено одно из вышеуказанных местоимений;

5) словосочетанием с ведущим словом-герундием или инфинитивом:
Eating candy causes tooth decay;

6) сочетанием с союзами either...or, neither...nor, or, nor, not only...but also: Either his mistakes or his bad luck keeps him poor;

7) собирательным существительным, когда оно обозначает коллектив в целом: Our government is a people's government. Но сравним: My family are early risers, так называемое "costructio ad sensum" (согласование по смыслу).

Все остальные модели со структурными типами подлежащих демонстрируют согласования с общей формой глагола.

Формоизменяемая синпарадигма в модели простого предложения есть только сегмент морфологической парадигмы, помещённый в определённое синтаксическое окружение.

Более сложный вид внутримодельных парадигм представлен совокупностью предложений, в которых изменения хотя и происходят в рамках одной модели, но касаются изменения порядка следования членов предложения, замены их вопросительными словами, введения в структуру вспомогательных глаголов, отрицания. Таким образом, преобразования затрагивают всю структуру предложения. Этот вид парадигм строится трансформационным методом, а сами парадигмы могут называться внутримодельными трансформационными парадигмами (ВТП).

При интерпретации моделирования простого предложения следует различать два класса ВТП: класс А и класс Б. Различие между ними заключается в следующем: в ВТП класса А изменения не должны затрагивать синтаксических функций подлежащего и сказуемого; в ВТП класса Б слово, представляющее подлежащее изменяет свою синтаксическую функцию и в производном предложении выполняет роль дополнения или субъектного восполнения. Тем не менее, необходимым условием отнесения предложений к ВТП является константность синтаксической функции сказуемого.

ВТП класса А строится на основе следующих трансформаций исходного предложения The boy sings.

1. Т-эмфазы	The boy does sing.
2. Т-отрицания	The boy does not sing.
3. Т-общего вопроса	Does the boy sing?
4. Т-специального вопроса	Who sings?
	Who doesn't sing?
5. Т-восклицания	How the boy sings!

При построении ВТП класса Б используются следующие трансформации:

1. Т-залога	The hunter killed the bear.
	The bear was killed by the hunter.
2. Т-перестановки	The old man is a sailor.

Первая трансформация свойственна преимущественно предложениям, в которых сказуемое представлено переходным глаголом. Совокупность всех производных (класс А + класс Б) исходного предложения составляет внутримodelьную трансформационную парадигму.

Член внутримodelьной трансформационной парадигмы сам является исходной структурой формо-изменяющей парадигмы. Например:

1. Does the bird sing?	Do the birds sing?
2. Does the bird sing?	Did the bird sing?

Will the bird sing? Парадигма предложения может быть представлена в модели или всеми её членами (полная парадигма), или некоторые члены в парадигме могут отсутствовать (неполная парадигма). На состав парадигмы влияет:

- 1) количество компонентов модели предложения;
- 2) морфологический способ их выражения;
- 3) семантика слов, которыми формируются компоненты предложения.

Если полная формоизменяющая парадигма двухкомпонентной модели

включает 23 предложения, а ВТП класса А-7 предложений, то полные парадигмы моделей $SP0_1$, $SP0_2O_1$, $SP0_1C_0$ будут представлены большим количеством членов.

Второй тип синпарадигмы представлен межмодельными парадигмами (МП). Это те случаи, когда соотносимые структуры демонстрируют собой разные модели, тогда как при построении внутримодельных парадигм структуры, находящиеся в парадигматических отношениях, имеют одинаковый грамматический статус: как исходная, так и ее преобразования представляют собой двусоставное монопредикативное предложение.

В МП в парадигматическом плане соотносятся двусоставное и односоставное предложения, с одной стороны, двусоставное предложение и словосочетание - с другой структуры, находящиеся в парадигматических отношениях, имеют одинаковый грамматический статус: как исходная, так и ее преобразования представляют собой двусоставное монопредикативное предложение.

В МП в парадигматическом плане соотносятся двусоставное и односоставное предложения, с одной стороны, двусоставное предложение и словосочетание - с другой.

Различимы два вида МП.

I) Модель двусоставного предложения сопоставляется с моделью односоставного предложения:

- 1) именного - It is winter —► Winter.
- 2) глагольного - John writes —► John, write.

II) Модель двусоставного предложения может быть преобразована в:

- 1) атрибутивное словосочетание,
- 2) вторично-предикативную структуру (ВПС).

Указанные фрагменты модели способны выполнять в предложении номинативную функцию.

Выводы по третьей главе:

1. Предложение - сложная синтаксическая единица, обладающая рядом синтаксических признаков. Поэтому при моделировании оно может входить не в одну, а в ряд синтаксических парадигм, построенных на разных основаниях тождества и различия предложений.

2. Каждый компонент в моделях внутренней структуры предложения (SP, SP_C Comp.s, SPO₁? SPO₂O₁, SPO₁Comp.c There PS) бывает представлен единицами разной морфологической природы, т.е. различными частями речи.

3. Парадигмы монопредикативного предложения выступают как единое целое, центром которого является предикативная связь подлежащего и сказуемого.

4. Любое предложение представляет собой структуру нескольких компонентов, каждый из которых, являясь единицей синтаксического уровня, имеет свои парадигматические характеристики (сравним два предложения: The man is clever // To err is human, имеющие единую модель внутренней структуры SP_CComp.s, индивидуальные лексические различия и общие - грамматические-различия, а именно по способу выражения подлежащего - первого независимого компонента модели).

5. Морфологическая парадигма компонента предложения есть совокупность всех морфологических классов слов (частей речи), которыми данный компонент может быть представлен.

6. Моделирование английского предложения охватывает следующие части речи: имя существительное, имя прилагательное, числительное, местоимение, глагол с его неличными формами (инфинитивом, герундием и причастиями I и II), слова категории состояния, наречие, модальные слова, междометие, предлог, союз, частицы и артикль.

Заключение

В качестве одного из возможных и научно целесообразных подходов к описанию синтаксической структуры предложения в настоящей работе был проведен анализ структуры предложения по моделированию.

Синтаксическое моделирование простого предложения основано на генерализации признака конструктивной значимости элементов предложения, т.е. их роль в построении предложения. В соответствии с этим признаком в предложении выделяются два состава: ядро и его распространение или, в других терминах, обязательный и факультативный составы предложения.

Ядро образуют конструктивно значимые элемент (на уровне предложения).

Лингвистическая сущность ядерного предложения заключается в том, что оно является минимальной конструктивно и коммуникативно законченной структурой в составе предложения, способной к самостоятельному, независимому от контекста и ситуации употреблению. Ядерные предложения являются той основной частью синтаксиса языка, на основе которой образуются естественные предложения языка.

При моделировании ядерные структуры устанавливаются либо свёртыванием предложений до не подлежащих дальнейшей редукции частей, либо вычлениением, в результате сопоставления, общих минимальных составов из некоторого множества предложений. Ядерное предложение - как базовая синтаксическая модель - должно быть грамматически правильным, свободным от контекстуальных и ситуативных ограничений, сохранять в неизменном виде тип исходного распространённого предложения, а также структурные и лексические характеристики составляющих его компонентов.

Элементы модели ядерного предложения связаны обязательно-дистрибутивными отношениями.

На стабильность модели простого предложения влияют: лексико-грамматическое содержание доминирующего слова, своеобразие структурного

значения морфологической формы доминирующего слова, роль окружения в установлении характера связи между субъектом и действием.

Повествовательные предложения английского языка во всей их множественности и многообразии имеют в своей основе всего несколько десятков базовых ядерных моделей.

Для базовых (исходных) моделей простого предложения в современном английском языке характерны трансформации:

1). N be A to V -----► to V make NA-----► It make NA to V:

He was happy to come -----► To come him happy —It made him happy to come;

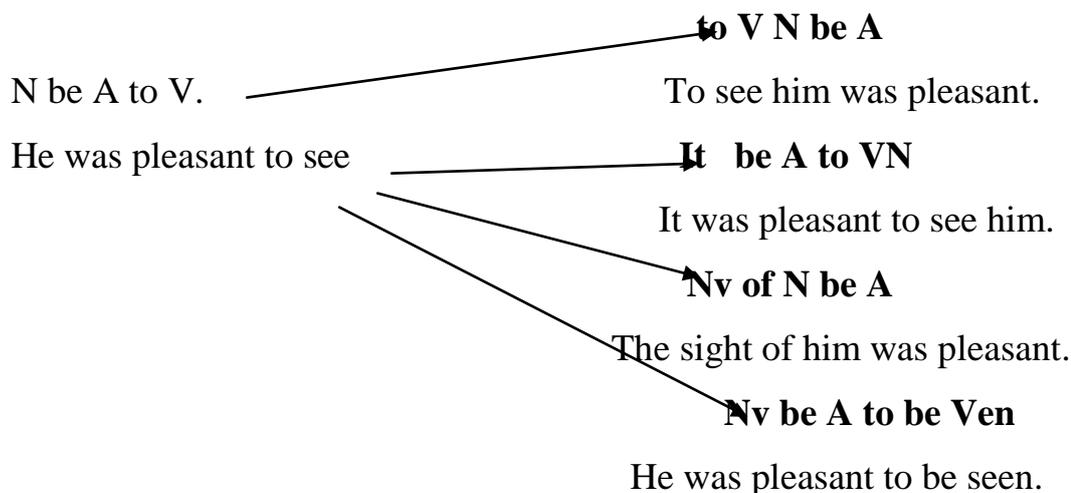
2). N be V₁ en to V₂ —► to V₂ V, N-----► It V₁ N to V₂ :

He was surprised to hear that —► To hear that surprised him —► It surprised him to hear that.

3. Трансформ модели to V₂V₁N серии трансформаций (2) может быть преобразован в трансформ to V make NA серии трансформаций (1) при A=V_{en} ср.:

To hear that surprised him-----► To hear that made him surprised.

4. Трансформации отдельных базовых моделей допускают заметную усложненность. Сравним типичный образец:

Список использованных источников:

1. Каримов И.А. Гармонично развитое поколение-основа прогресса Узбекистана - Ташкент: Шарк, 1997.-64с.
2. Апресян. Ю. Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики. – М., 1976.-345с.
3. Арнольд И.В. Импликация как приём построения текста и предмет филологического изучения// Вопросы языкознания.- М., 1982.- №4 - с.80-91
4. Бархударов Л. С. Штелинг Д. А. Грамматика английского языка. - М.:Высшая школа, 1983.- 423 с.
5. Бархударов Л.С. Очерки по морфологии современного английского языка.- М.: Высшая школа, 1985.-155 с.
6. Будагов Р. А. Язык история и современность. - Издательство Московского университета, 1981.- 299 с.
7. Будагов Р. А., Что такое развитие и совершенствование языка? - М.: Наука, 1977.-264с.
8. Бушуй А. М. Лингвометодические принципы семантического толкования слова в целях речевой актуализации (на материале английского языка) // Тилшуносликнинг назарий амалий масалалари. (Иккинчи чикшн). - Самарканд: СамДЧТИ, 2003.- С.7-11.
9. Бушуй А.М. Методика снятия грамматических трудностей // Преподавание языка и литературы. - Ташкент, 2003,-№6-С. 12-16.
10. Бушуй А.М. О функциональном подходе к определению актуальной структуры предложения // Преподавание языка и литературы.- Ташкент, 2004.-№1. -С. 27-34.
11. Бушуй А.М. Общие принципы упорядоченности языка // Вестник Каракалпакского Отделения Академии Наук Республики Узбекистан.-Нукус, 2004г.-№3-4. С. 122-126.
12. Бушуй А. Язык и действительность. - Ташкент: Фан, 2005.- 150с.

13. Бушуй Т. Опыт определения основ структурализации текста по контекстуальным единицам (на материале романа Эрнеста Хемингуэя «Прощай, оружие!») // *Xorijiy filologiya.-Samarqand: SamDCHTI*, 2003.- №4-С.6-10.
14. Бушуй Т.А Синтагматика речевых актов в экспрессивном синтаксисе английского языка // *Вестник Каракалпакского Отделения Академии Наук Республики Узбекистан.-Нукус*, 2004.-№3-4. -С. 130-131.
15. Воронцова Г.Н Очерки по грамматике английского языка.-М.:ИЛИЯ, 1960.-399 с.
16. Гуревич В.В. Теоретическая грамматика английского языка. Сравнительная типология английского и русского языков.– М.: Владос,2003.- 264с.
17. Жигадло В.Н., Иванова И.П., Иофик Л. Л. Современный английский язык. - М.: Наука,1986.- 148с.
18. Жирмунский В.М. О границах слова // *Морфологическая структура слова в языках различных типов.* - М.-Л., 1963.- с.6-33.
19. Жирмунский В.М. Об аналитических конструкциях// *Аналитические конструкции в языках различных типов.*- М., 1965. С. 8-24.
20. Жирмунский В.М.Общее и германское языкознание. - Л.: Наука, 1988.- 695с.
21. Иофик Л.Л., Чахоян Л.П., Поспелова Г.Г. Хрестоматия по теоретической грамматике английского языка. - Л.:Просвещение,1982.-286с.
22. Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. - М.: Наука,1989.- 256с.
23. Ильиш Б.А. Строй современного английского языка. (The Structure of Modern English). - Л.: Просвещение,1982.-268с.
24. Иртеньева И.К. Теоретическая грамматика английского языка.-М.: Высшая школа, 1989.- 144с.
25. Иртеньева Н.Ф., Барсова О.М., Шапкин А.П., Блох М.Я. Theoretical English Grammar.-М., 1988.-168 с.

26. Каушанская В.Л. и другие Грамматика английского языка. - Л.:Просвещение,1982.-286с.
27. Качалова К.Н., Израилевич Е.Е. Практическая грамматика английского языка. – М.: Владос,2003.-350с.
28. Клоуз Р.А. Справочник по грамматике для изучающих английский язык. (A Reference Grammar for Students of English). – М.: Высшая школа, 1982. – 413с.
29. Кобрина Н.А. Грамматика английского языка. Морфология. Синтаксис. - Л.:Просвещение,1988.-286с.
30. Крылова И.П., Гордон Е.М. Грамматика современного английского языка. (A Grammar of Present-day English/ Practical Course). —М.: Владос,2003.-250с.
31. Мороховская Э Я. Основы теоретической грамматики английского языка. – М.:Просвещение,1998.-286с.
32. Хорнби А.С. Конструкции и обороты английского языка. – М.: Высшая школа, 1992. – 413с.

Список использованных художественных текстов

1. Abrahams P. The Path of Thunder.-Moscow : Foreign Languages Publ. House, 1994.-348 p.
2. Baldwin J. Another Country.-London: Transworld, 1993.-418 p.
3. Forster E.M. Howards End.-Harmondsworth: Penguin, 1997.-402 p.
4. Galsworthy J. End of the Chapter.-Moscow: Foreign Languages Publ. House, 2000.-284 p.
5. Galsworthy J. The Man of Property. - Moscow: Foreign Languages Publ. House, 1993.-390 p.
6. Galsworthy J. The White Monkey.-Moscow: Foreign Languages Publ. House, 1994.-278 p.
7. Lindsay J. The Great Oak: A Story of 1549,-London : Badley, 1997.-268 p.
8. London J. Martin Eden.- Moscow: Foreign Languages Publ. House, 1993.-274 p.
9. Murdoch I. Sandcastle.-Harmondsworth: Penguin, 1994.-248 p.

10. Saroyan W. A. Number of the Poor. - London: Allen and Unwin, 1996.-448 p.